

УДК 81'362

СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО И КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОВ

Д.Ж. Толуспаева

Сравниваются и анализируются понятие грамматического морфологического значения в языке и способы выражения грамматических значений словообразования английского и казахского языков.

Ключевые слова: морфология; словообразование; грамматикализация; аффиксация; глаголы; словосложение; суффикс; префикс; артикль; интонация.

АНГЛИС ЖАНА КАЗАК ТИЛДЕРИНДЕГИ СӨЗ ЖАСОО ЫКМАЛАРЫ

Д.Ж. Толуспаева

Бұл мақалада англис жана казак тилдериндеги грамматикалык морфологиялык маани түшүнүгү, грамматикалык маанилерди берүү ыкмалары салыштырылган жана талдоого алынган.

Түйүндүү сөздөр: морфология; сөз жасоо; грамматика; аффиксация; этиштер; сөздөрдү бириктирүү; суффикс; префикс; артикль; интонация.

METHODS OF WORD FORMATION IN ENGLISH AND KAZAKH LANGUAGES

D.Zh. Toluspaeva

This article compares and analyzes the concept of grammatical morphological meaning in the language, ways of expressing grammatical meanings of word formation in English and Kazakh languages.

Keywords: morphology; word formation; grammaticalization; affixation; verbs; composition; suffix; prefix; article; intonation.

Для того чтобы правильно перевести казахское или английское образование слов, недостаточно найти русское или иное соответствие казахскому слову и английскому слову в словаре, необходимо определить, какое из предложенных слов соответствует данному его употреблению. Но что бы установить грамматическую роль, надо разобраться в общем строении словообразования, так как строение слов на английском и на казахском языках различается. Поэтому, чтобы понять смысл высказывания, надо выявить его грамматическую структуру. Как известно, грамматическое значение – это значение слова, выступающее как добавочное к лексическому значению слова и обычно выражающее различные отношения. Например, отношение слов к другим словам

в словосочетании или предложении, отношение говорящего к сообщаемому, отношение к лицу, совершающему действие и т. д. [1].

Для проведения исследований в области грамматической семантики принципиально важно понимание различий между грамматическим и неграмматическим значением, которые могут быть выражены морфологическим способом. Основным и наиболее принятым делением морфологических значений является их деление на лексические, словообразовательные и грамматические (Плунгян 2000, Плунгян 2003, Вубеев 1985, Aronoff 1994, Anderson 1992). Разработан ряд признаков для установления различия грамматического значения от других видов морфологических значений. Рассмотрим самые основные из этих признаков, такие как обязательность

и регулярность реализации, всеобщность значения и релевантность. Вопрос о том, какие из этих свойств являются постоянными и могут действительно служить критерием различия между грамматическим и неграмматическим, является причиной споров между исследователями в области морфологии. Известно, что граница между грамматическим и неграмматическим признается нежесткой и принимается во внимание существование обширных переходных зон между двумя категориями. По мнению Плунгяна [2, с. 2], сущностным признаком, характеризующим все грамматические значения без исключения, является свойство обязательности. Для того чтобы продемонстрировать понятие обязательности как свойство грамматического значения, удобнее всего рассмотреть его на конкретном примере простого предложения. Так, например, в предложении “Все студенты ненавидят экзамены” мы можем легко различить две основные группы значений. В первой группе будут находиться те значения, которые сообщают нам о действующих лицах описываемой ситуации (“студенты”), о предметах и случаях, которые затрагивает эта ситуация (“экзамены”), о самом состоянии или действии действующих лиц (“ненавидеть”). Все эти значения указывают на определенные понятия, все значения являются лексическими. Во второй же группе мы обнаружим значения, которые отличаются по характеру от первых: например, значения настоящего времени, 3 лица, несовершенного вида, которые связаны со сказуемым предложения – глаголом ненавидеть. Эти значения мы легко и без сомнения отнесем к грамматическим. Но, что же помогает нам решить, какие значения следует отнести к грамматическим, а какие к неграмматическим? Согласно В.А. Плунгяну [2; с. 106], две группы значений, которые мы выделили в предложении, обладают разным статусом по отношению к исходному замыслу говорящего, а именно, среди них есть такие, сообщить которые говорящий намеревался (значения первой группы), а есть и такие, которые независимо от своего намерения он не мог не сообщить. Вот эти “вынужденно” сообщенные значения, выражение которых необходимо для построения грамматически правильного предложения, и считаются грамматическими. Именно в таком смысле выделяется признак обязательности для грамматических значений. Грамматические значения должны быть выражены обязательно, так

как они заложены в грамматике языка и диктуются подсознательно любому говорящему на этом языке. Причем словоформа может выражать одновременно только один из вариантов грамматического значения. Например, в случае с залогом глагола в английском языке словоформа имеет возможность выражать одновременно только один из залогов. Данный факт позволяет сделать следующее заключение: обязательность характеризует, строго говоря, не одно отдельное грамматическое значение, а некоторое множество взаимоисключающих значений. Иными словами, никакие два значения из этого множества не должны выражаться одновременно в одной и той же словоформе, но какое-то одно из них должно выражаться всегда в составе словоформы. Такое множество взаимоисключающих обязательных значений принято называть грамматической категорией [2, с. 107; 3].

Так, значения двух залогов в английском языке составляют грамматическую категорию залога. Выражение залога обязательно для любой словоформы глагола, но каждая словоформа может выражать значение только одного из двух залогов. Языки мира, несомненно, различаются набором обязательных грамматических значений. Существуют языки, в которых грамматическая информация выражается преимущественно неморфологически. Однако следует отметить, что принцип обязательности для грамматических категорий не имеет абсолютной универсальной силы. Пределы применимости данного критерия являются и по сей день объектом лингвистических исследований. Принцип обязательности вызывает возражения в первую очередь у востоковедов. Как отмечает Григорьян [4], при столь жестком подходе во многих восточных языках не удастся выявить практически никаких грамматических категорий.

“Словоизменительная аффиксация – это средство выражения грамматических значений при помощи внешней флексии” [5]. Основной функцией способа выражения грамматических значений в английском языке словоизменительной аффиксации является формирование того внешнего облика слова, который необходим для выражения значения. В английском языке при помощи словоизменительной аффиксации выражается число – единственное или множественное. Это происходит двумя способами: с помощью внутренней и внешней флексии. Мы можем увидеть внешнюю флексию,

когда на конце слова стоит окончание *-s*: a desk – *desks*, a note – *notes*, a table – *tables*. Что касается внутренней флексии (чередования), то есть ряд существительных, которые образуют множественное число особым образом: man – *men*, woman – *women*, tooth – *teeth*. Таких слов немного; звуки внутри морфемы чередуются, чтобы происходило различение грамматических значений. Чередование встречается не только при обозначении числа существительного, но и временной формы глагола: *fall* (наст. вр.) – *fell* (прош. вр.); нередко чередование выступает в слове с аффиксацией: maximum – *maxima*; buy – *bought*. В английском языке ударение бывает фиксированным и неподвижным, хотя оно является не самым типичным способом выражения грамматического значения. К этому способу можно отнести несколько пар слов, в которых ударение на первый слог выделяет существительное, а на второй – глагол: *im'port* “ввоз” и *im'port* “ввозить”, *ob'ject* “предмет” и *ob'ject* “возражать”, *en'crease* “возрастание” и *en'crease* “увеличивать”, *ex'tract* “выдержка, изречение” и др. “Выражение взаимно противопоставленных грамматических значений посредством разнокорневых или разноосновных слов называется супплетивизмом” [6]. Словосложение используется только для выражения словообразовательных грамматических значений [7]. Сложное слово образуется в результате сложения двух или более основ, например *toothache*, *alarmclock*, *necktie*, *necklace*. Сложные слова, образованные в результате словосложения, составляют более одной трети в английском языке. Компоненты, составляющие сложное слово, образуют единое целое и оно имеет одну парадигму. Также приметой сложного слова является невозможность модификации составляющих его компонентов. Сложные слова классифицируются следующим образом: 1) сложные слова, состоящие из простых основ (*strawberry* – клубника); 2) сложные слова, состоящие из одной простой и одной производной основы (*dressmaker* – портной); 3) сложные слова, один из компонентов которых – сокращения (*x-ray* – рентген); Сложные слова, один из компонентов которых – сложная основа (*postmaster-general* – министр почты). Каждая корневая морфема сложного слова может употребляться как самостоятельное слово или в составе других слов.

Аналитические способы выражения грамматических значений. Служебные слова – это один из аналитических способов выражения грамматических значений. Они передают различного рода отношения между знаменательными словами. К служебным словам относят предлоги и послелого, артикли, вспомогательные глаголы, союзы, частицы и т. д. [8]

Казахские ученые оказали влияние на формирование научной картины казахского языкознания посредством лингвистических исследований. Поэтому принципы, классификацию ученых по изучению грамматических категорий можно оценивать как вклад в научную картину казахского языкознания. Руководствуясь классификацией языковых форм Ю.С. Караулова [9], ученых, занимающих особое место в познании и изучении грамматических категорий казахского языкознания, внесших особый вклад в развитие языкознания, мы характеризуем в качестве *элитарных языковых форм*.

Принципы ученых-исследователей определяются своими периодами, определенной эпохой, уровнем лингвистических знаний. Семантика грамматических терминов определяется определенным периодом, принципами ученых, работавших в тот период, научным контекстом. Морфологические концепты применяются в системе языка определенного исследователя, становятся метаязыковым концептом, таким образом определяются морфологические концепты. Метаязыковые концепты находят отражение в грамматической терминологии, характеризуются с объективной и концептуальной позиций. Метаязыковые морфологические концепты относятся к семиотическим культурным концептам. Посредством анализа научных концепций элитарных языковых форм определяется сфера применения грамматических категорий казахского языка.

Морфологические концепты до сих пор не являлись объектом специального исследования в казахском языкознании. Однако, анализируя научные исследования ученых, внесших непосильный вклад в становление и развитие казахского языкознания, мы обнаруживаем, что впервые исследования когнитивной грамматики нашли отражение в трудах И. Алтынсарина, А. Байтурсынова, К. Жубанова, К. Кеменгерова и др.

И. Алтынсарин при обучении казахских детей русскому языку в процессе описания

значений отдельных слов, беря за основу концепты несознательных концептов детей, группировал слова по частям речи. Исследователь лексические единицы классифицировал следующим образом: **Наименования предметов:** *кісі* – человек, *ата* – отец, *әже* – мать, *баба* – дед, *дедушка*, *үлкен шеше* – бабушка, *аға* – старший брат, *бас* – голова...; **Наименования свойств предметов:** *жақсы* – хороший, *жаман* – дурной, *ақылды* – умный, *ақымақ* – глупый, *сұлу* – красивый, *жас* – молодой; **Наименования чисел:** *бір* – один, *екі* – два, *үш* – три, *төрт* – четыре, *бес* – пять, *алты* – шесть; **Раздел под названием местоимение:** *мен* – я, *өзіңді* – ты, *себя*; **Слова с неизменяющимися окончаниями:** *қашан*, *кезде*, *шақта*, *мезгілде*, *жеткен кезде* – когда дошел, *бүгінде* – ныне, *кеше* – вчера, *ертең* – завтра; **Раздел под названием глагол:** *оқуға* – читать, *жазуға* – писать, *жаттауға* – твердить, *көруге* – видеть, *шығуға* – выйти и т. д. [10, 184 б.].

В словарь ученого вошли только те слова, которые составляют морфологические концепты в языке, слова, наиболее важные при изучении языка. Ученый использовал морфологические концепты в сознании ребенка в готовом виде. В этой связи в категоризации основных компонентов концептуальной системы ученым были использованы морфологические концепты.

В трудах А. Байтұрсынова всесторонне рассматривались такие вопросы, как язык и сознание, языковое сознание, язык и познание, понятие, концептуализация и категоризация, лексическое и грамматическое значения слова, описание грамматического значения и многое другое. Исследователь о взаимоотношениях языка и национальных особенностей говорил следующее: “Жизнь народа исчисляется не одним годом, не десятилетиями, даже не столетиями, а тысячелетиями. За такую продолжительную жизнь у каждого народа сложились свои слова, которые он использует в речи, также способы сочетания слов в предложении, собственная система и логичность в построении речи. Как во внешности, характере любого человека имеются свои неповторимые черты и особенности, так и в языке имеются свои особенности” [11, с. 142].

В казахском языке аффиксы *-ша/-ше* считаются одними из древнейших аффиксов [12, с. 124]. Сфера их употребления относится к словоизменению со значением уменьшительности. В именах прилагательных эти

аффиксы образуют формы со значением сравнения или уменьшительности: *көкше* (голубоватый), *ұзынша* (несколько высокий), *айрықша*, *ерекше* (особенный), *сұлуша* (красивый); в том числе и ахроматических наименований: *ақша* (беловатый), *қараша* (несколько черный). В казахском языке аффиксы *-ша/-ше* в именах существительных выражают одновременно значения сравнения и уменьшительности, а в именах прилагательных выражают семантику сходства-сравнения, уменьшительности-ослабленности признака [13]: *ақша* < *ақ түске ұқсас*, *сәл ақ* (сходный с белым цветом, чуть белый). Кроме того, аффиксы *-шыл/-шіл* образуют сравнительную степень имени прилагательного и употребляются при необходимости показать ослабленное качество предмета: *ақшыл* (беловатый), *көкшіл* (голубоватый) и др. [14, с. 153].

Литература

1. Шубина О.Ю. Понятие грамматического морфологического значения в языке / О.Ю. Шубина // Вестник КРСУ. 2011. Т. 11. № 1.
2. Плуноян В.А. Элементы грамматической семантики / В.А. Плуноян. М., 2000.
3. Плуноян В.А. Общая морфология / В.А. Плуноян. СПб., 2003.
4. Григорьян Е.Л. Грамматические значения и категории / Е.Л. Григорьян. Ростов н/Д, 2001.
5. Виноградов В.В. Русский язык / В.В. Виноградов. М.: Высшая школа, 1986. 640 с.
6. Алефиренко Н.Ф. Теория языка / Н.Ф. Алефиренко. М.: Академия, 2010. 384 с.
7. Кутузов Л.Ф. Практическая грамматика английского языка / Л.Ф. Кутузов. М.: Вече, 1998. 448с.
8. Абулайсова Н.А. Способы выражения грамматических значений в английском языке / Н.А. Абулайсова и др. // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2015. № 5.
9. Караулов Ю.С. Русский язык и языковая личность / Ю.С. Караулов. М., 1987. 263 с.
10. Алтынсарин Б. Екі томдық шығармалар жинағы / Б. Алтынсарин. Алматы: Қазығұрт, 2003. 1-т. 183–226 б.
11. Байтұрсынұлы А. Ақ жол. А. Байтұрсынұлы Алматы: Жалын, 1991. 464 б.
12. Садықбекова Б.А. О функционировании аффиксов со значением неполноты цветового признака в казахском языке / Б.А. Садықбекова. // Жас ғылымдар зерттеулері. Астана: Евр. нац. ун-т, 2016.

13. *Куликовская Л.К.* Грамматика казахского языка в таблицах и схемах в сопоставлении с грамматикой русского языка / Л.К. Куликовская, Э.Н. Мусаева. Алматы, 2006. 76 с. URL: http://testent.ru/load/ucheniku/kazakhskij_jazyk/grammatika (дата обращения: 12.11.2018).
14. *Рахимова А.Р.* Аффиксальный способ словообразования тюркских лексем / А.Р. Рахимова // Ученые записки Казанского университета. КГУ. Т. 155. Кн. 5: Гуманитарные науки. Казань: КГУ, 2013.